

Ксения Родникова

ДОМОЙ СКВОЗЬ СНЫ

Ксения Родникова

Домой сквозь сны

«Автор»

2026

Родникова К.

Домой сквозь сны / К. Родникова — «Автор», 2026

Когда-то они были врагами. Теперь Господин Тень — единственный, кто может помочь вспомнить, кем она была на самом деле: Сиреной с израненной душой, что внушала страх миру сновидений. Сама себе красавица, сама себе чудовище. Каждый ждет подвоха от другого, но у них общая цель: вернуть ее утраченный дар и вместе заглянуть в пустоту. И, возможно, именно так вернется их старая дружба, о которой уже позабыли. Простите, но прекрасных принцев не будет.

© Родникова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Пролог	6
Глава 1. Мир Яви	7
Глава 2. Сирена	11
Глава 3. Лучшие подруги	16
Г	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ДОМОЙ СКВОЗЬ СНЫ

Дисклеймер

Данное произведение — художественный вымысел. Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Автор уважает традиционные семейные ценности и считает, что брак, основанный на взаимной любви и уважении, — великое благо. Вместе с тем в книге поднимаются сложные темы: домашнее насилие, газлайтинг, давление социума. Эти явления показаны как проблема, а не как норма.

Пролог

В Безвременье сны рождались, чтобы сбыться в Мире Яви, и пахло в нем медом и совсем немного — лунной пылью. Вечная ночь, словно незримая бабушкина шаль, укрывала и дарила покой. Мы, Первородные духи, оживили этот мир с одной лишь целью — подарить счастливый финал своим историям.

Господин Тень мечтал вернуть ту, с кем их развела судьба в прошлой жизни. Грезил наяву о том самом мгновении, когда она вспомнит его и полюбит всем своим сердцем.

Снежная Ведьма и Северный Ветер так надеялись, что больше не будут ссориться и расставаться в мире, сотканном из их грез. Вечные льды, что стояли между ними, должны были растаять.

А я... кто бы что обо мне ни подумал, я, Сирена, просто хотела любви того, от кого не смогла ее добиться, когда была всего лишь человеком. Я хотела быть принятой, понятой и бесконечно желанной.

Но все... все пошло совсем не так. Мир, который был соткан из нашей боли, страхов и травм оказался неспособен дать нам то, чего мы от него так ждали. Он вернул нам ровно то, что мы в него вложили.

Господину Тень — его одиночество, Снежной Ведьме и Северному Ветру — бесконечный холод, а мне — пустоту в сердце от неразделенной любви.

Все было напрасно... Или все-таки нет?

Глава 1. Мир Яви

Сколько это будет продолжаться? Первая мысль, что родилась в голове с утра. Мне скоро тридцать, и у всех моих друзей семьи, а я — одна. Работаю на нелюбимой работе и считаю часы, нет, секунды до конца смены. Жизнь, кажется, зашла в тупик, а я и не знаю, как выбраться из него. Все видится серым и унылым, даже родной город, который я так любила. Когда-то я была в нем такой счастливой — и дружба была, и любовь. А однажды все исчезло. Подруги ушли с головой в семейную жизнь или карьеру, парень, Марк, оказался изменщиком, а на работе устроили такие условия, что без слез ни дня на ней не проходило.

Что мне делать?

— Крина Валева, что это? — буркнул начальник, нахмурившись. Заявление об увольнении по собственному желанию явно не привело его в восторг. Пришлось объяснять, что все происходящее мне совсем не по нраву. Вряд ли он понял. В его глазах эта организация — колл-центр, в котором принимали жалобы на кошмарные сновидения — была самой прекрасной во Вселенной.

— Я приняла решение уйти, — сказала, глядя прямо в его изумленные глаза.

— Но ты работаешь тут несколько лет. С чего вдруг?

— Святые Первородные слышали бы ваши слова! Вы убавили зарплату, а функционала добавили втрое.

— Будешь хорошо стараться, получишь, как раньше.

Я хмыкнула. Ну конечно. С новыми требованиями постарайся остаться в живых, не то, что прибавку получить. Еще и бесконечные оры и крики людей, напуганных кошмарами, слушать... Начальник поугovarивал меня остаться, и я, конечно, та еще терпила, но больше так не могла. Просто не могла.

Бывают в жизни такие моменты, когда ярко ощущаешь — все, это твой предел. Дальше — путь в никуда.

А я не хочу. Не хочу, чтобы моя жизнь летела в тартарары.

Я счастья хочу. Или хотя бы отсутствия горя. Уже хорошо было бы.

Я ведь неплохо рисую. Кажется. В студенчестве хотела стать графическим дизайнером, образование получила художественное. Но ни фрилансить не вышло, ни в найме достойный вариант найти. Тотальное невезение. А я-то считала себя талантливой и способной. И преподаватели так говорили. А по факту мотаюсь по адским работам, одна другой краше, вот это поворот судьбы, спасибо большое!

Короче говоря, я — неудачница.

Поправочка: безработная неудачница.

Перед увольнением, конечно же, я подложила подушку безопасности. Вот теперь живу свою лучшую жизнь, когда совсем никуда не надо. Я включила любимый фильм на ноутбуке — «Амели», заварила чая с лимоном, как зазвонил телефон. Мама.

— Ну, как у тебя дела?

Я и сказала. Про увольнение, про расставание, про все, что накипело. Ждала хотя бы скромного «сочувствую», а в ответ услышала:

— Ну ты и дура, Крина.

Она издевается?

— Эм... Чего это я дура?

— Терпеть надо было, терпеть. И в аду рай, если привыкнуть.

Слезы брызнули из глаз. Лучше бы я ничего ей не говорила.

— В смысле? — не верила своим ушам.

— Надо покоряться жизни. Тем более тебе. Ты там в городе одна, без работы, без родителей. Без парня. Кто за тебя заступится теперь?

— Мам, ты меня хоть услышала? Он изменил мне! А на работе у меня уже крыша ехать начала, истерики по три раза в день случались, одни крики, оскорбления, дурацкие придирки...

Голос мамы стал только строже.

— А ты чего от жизни ждала? Думала, все на блюдечке поднесут?

— Да не думала я так! Я исправлю все, но нужно время. Я ж не прошу у тебя ничего, кроме поддержки моральной хоть какой-то.

— Всегда ты такой была. Все близко к сердцу воспринимала, все как-то преувеличено у тебя. Ладно, парень, бог с тобой, я уже смирилась с тем, что замуж ты уже не выйдешь...

— Да почему? Мне же всего 26 лет. А если и не выйду, что в этом такого?

— Вряд ли уже, время вышло твое, смирись с этим.

— Чего? Мама, ты хоть думаешь, о чем говоришь?

— Снова я плохая у тебя. А я правду говорю. Надо было брать, что дают. Мужики они, понимаешь, такие... инстинкты у них.

— Мам, еще слово, и я тебе больше никогда не позвоню.

Ее молчание в трубку принесло облегчение. А вот желание говорить по душам куда-то отпало. Но я не могла не ответить на те слова про «инстинкты»:

— У меня, может быть, инстинкт слать придурков далеко и надолго, что я могу поделаться? Терпилой я больше не буду, даже не пытайся.

Мама усмехнулась:

— Ну-ну... Ты взрослая, живи, как знаешь. Но ты сама во всем виновата.

— Я?

— Конечно. Сама этого парня выбрала и эту работу. Теперь сама и расхлебывай.

— Мам, вот ты уверена, что это прям то, что нужно было сказать в этой ситуации? Я прям знала, когда его выбирала, что изменять станет?

— У них на лице это написано. Выбрала такого, значит, сама любишь дурное к себе отношение. Работа не нравится — сама виновата, что получила никудышное образование, которое никак не получается применить. Ну я же правду говорю. На правду не обижаются.

Спорить было бессмысленно:

— Пока, мам.

Телефон спрятала под подушку. За окном такие небеса были синие, солнце яркое, сейчас бы на улице наслаждаться последними нотками бабьего лета, а я... разрыдалась. Опять.

Не помню периода в жизни, когда приходилось плакать так много. Утирая слезы рукавом домашней пижамы, я вспоминала времена, когда об этом даже не задумывалась. Мир казался полным чудес, света, а я верила, что всегда найду выход из любой жизненной ситуации. Любила себя. Не нарциссично, а по-настоящему. У меня была надежда, что вот-вот я встречу кого-то замечательного, и просто жила этим днем.

Увы... шли годы, но этой встречи так и не случилось. И надежда погибла. Я думала, что тем самым может быть Марк, мой бывший. Но сейчас понимаю, что просто пыталась принять желаемое за действительное.

Может, того самого и нет вовсе. Может, в жизни других людей — есть, но не в моей.

И снова эти мысли... Накручиваются одна за другой.

По телевизору шли новости. Ведущие со скучающим видом обсуждали свежую поставку сновидений в наш мир, вроде бы даже дух новый теперь этим занимается. Морфей, кажется. Одна ведьмочка давала интервью и со смущенным видом признавалась, что он очень хорош собой и пахнет летом. Зрители в зале сокрушались, что не обладают ведьмовскими способностями и оттого духов видеть не могут. В общем, обычная среднестатистическая передача. Ничего нового...

А потом стали показывать анимацию о Первородных духах. Мол, хвала им и почет, прекрасные сны для нас готовят, чтобы мы, в Мире Яви, потом свет души не растеряли. Так-то оно так, но про меня Первородные духи, видимо, забыли.

Хочу спать. Ну и что, что день. На самом деле сонливости — никакой. Просто нужно забыться. Было слишком больно терпеть эту реальность. Я выпила немного снотворного, и сон пришел.

О, Безвременье.

Лучше бы я этого не делала.

Бывают в жизни такие
моменты, когда ярко
ощущаешь – всё, это твой
предел. Дальше – путь
в никуда. А я не хочу.
Не хочу, чтобы моя жизнь
летела в тарта-ра-ра.

Глава 2. Сирена

Их было так много — людей-призраков. Они тянули ко мне костлявые руки, хищно улыбались и говорили:

— Ты так много о себе возомнила, Крина.

— Скажи спасибо и за то, что такой парень, как Марк, вообще посмотрел в твою сторону. Из всех он выбрал именно тебя, а та девушка — просто интрижка мимолетная. Из-за такой ерунды разорвать отношения... А ведь он тебе предложение сделал.

— Да кому ты нужна? Думаешь, хорошая работа поджидает за углом? Ты ведь ничего из себя особо не представляешь даже.

Я не могла им ничего возразить. Тонула в едкой Пустоте, которая кислотой разъедала кожу, и так плакать хотелось, кричать. А голоса не было, было лишь отчаяние и холодная злость на весь этот серый и равнодушный мир. «Что вы сделали со мной?» — крутились мысли в голове, и лишь немые слезы вырывались из самой души. А эти люди-призраки смеялись и тыкали в меня пальцем:

— Какая же ты жалкая, Крина. Только и можешь, что ныть.

Пустота облепила с ног до головы. Я потерялась в ней... Это конец.

Меня больше нет.

— Ну наконец-то я тебя нашла, — услышала девичий голос. Такой теплый и нежный, словно солнечный лучик на рассвете. Кто-то взял меня за руку — и вся боль куда-то испарилась.

А я испарилась из Пустоты...

Свет свеч. Фрески и гобелены. Это храм? Куда я попала? Почему эти нарисованные лица с потрескавшейся от времени краской кажутся такими знакомыми? Имена всплывают в памяти. Такие родные и чужие одновременно. И заветное слово. Безвременье. Мой мир. Мир, которому всю себя подарила. Боль и надежды.

Ты должно было спасти меня, Безвременье. Что ты со мной сотворило? Отчего, доверившись тебе, я лишь потеряла саму себя?

Северный Ветер, Снежная Ведьма и Господин Тень смотрели на меня с такой неописуемой грустью с фресок Храма... Мне даже стало как-то холодно и зябко от этого взгляда. Первородные духи, которые посылают нам прекрасные сны. Почему кормят меня нескончаемыми кошмарами? За что они так со мной?

Взгляд мой застыл у изображения Сирены. Хищницы безумно прекрасной и вместе с тем опасной, с острыми зубами и когтями. Она украла внутренний свет у прекрасного сновидения, чье лицо было искажено в гримасе ужаса. А на лице Сирены застыла улыбка. Я смотрела в ее зеленые глаза, а она — с фрески — в мои.

Мурашки побежали по спине. Почему-то... почему-то такое странное чувство, словно...

— Узнаешь себя, Сирена? — спросил тот самый нежный девичий голос, что был в Пустоте. Стыд загорчил на языке. Это не я. Не могу быть я. Нет. Это какая-то ошибка... Просто плохой сон. Не более.

— Посмотри мне в глаза, Сирена. Вспомни меня.

Я зажмурилась, сжав кулаки. Медленно, словно под дулом пистолета, обернулась. Дело за малым — оставалось всего лишь открыть глаза. Но отчего-то было так стыдно... Бесконечно стыдно. Я виновата в чем-то перед этой девушкой. Но в чем именно — не могу вспомнить.

Я должна проснуться. А чтобы проснуться, нужно прожить сон до конца. Просто ущипнуть себя не получится — это не работает со снами, подобным этим.

Девушка, что спасла меня от Пустоты, прятала лицо за серой вуалью. Свет свечей дрожал, пока она медленно подходила ко мне. Я не могла ни двинуться, ни сказать ни слова.

— Вспомни себя. Верни себе свой дар. Стань вновь той, какой была когда-то.

Она обняла меня. Так хорошо стало на душе, спокойно от этих объятий. И я поняла: все в порядке. Я в безопасности. Голоса призраков больше не внушали, что со мной что-то не так. А девушка прошептала тихонько мне на ухо:

— Меня зовут Нежная Ведьма, и я пришла тебя предупредить. Здесь, в Мире Яви, кто-то желает тебе зла. Искажает твои сновидения, превращая в кошмары. Сбивает тебя с истинного пути. Как бы мы ни пытались сделать так, чтобы тебе приснилось что-то хорошее, эти сны воруют. А тебе внушают, что ты никто. Что ты не справишься с этой жизнью. Но, дорогая, помни — ты все делаешь правильно. Найди вора. Это тот, кто к тебе очень близко. Очнись, Сирена. Ты в опасности. Я не для того тебя в Мир Яви отправила, чтобы снова погубить.

* * *

Я проснулась. Снова в своей квартире.

— Ну и ужас, — тихонько сказала сама себе, пытаюсь оклематься. О, Безвременье. Как же болит голова. А на дворе глубокая ночь. Весь день проспала. Лучше бы не пила это снотворное.

Кошмары... Опять эти кошмары. Хорошо, что хоть на этот раз вмешалась девушка в вуали и остановила этот ад.

Я еле-еле встала с кровати и доковыляла до кухни, чтобы налить себе успокаивающего травяного чая.

Отогнуть слова призраков не получалось, все прокручивала в голове мысли, что я никчемная, ничего не добилась, да и вообще не справилась с этой жизнью.

Надо прийти в себя. Собраться с мыслями. Слишком много негатива вокруг, немудрено, что мне так плохо... Разве могло быть иначе? Сегодняшний сон нельзя не принимать во внимание. Почему сама Первородная явилась в мои сны? Раньше такого не было. Я ведь не колдунья, не знаю, что делать и как быть в таких ситуациях. Но раз сама Нежная Ведьма пришла ко мне, то дело явно серьезное.

Кто может мне так насолить? А ведь и правда, кошмары в последнее время замучали. Если все время человеку будет сниться, что он никчемный и никуда не годится, конечно, он и сам станет думать так со временем.

Как и я...

Не слишком верилось, что я и впрямь могу быть Сиреной, той самой хищницей Безвременья, что лишала сновидения жизни, пока ее не заточили под вечные льды.

Какая из меня хищница, простите меня? Я кассиру в магазине за грубость предъявить не могу, а тут — самое главное зло Безвременья? Это просто смешно.

Легендыгласили, что когда-то четыре Первородных духа объединились, чтобы оживить Безвременье — мир, в котором могли бы укрыться от вездесущей Пустоты. В обмен каждый попросил у него исполнение заветного желания.

Была среди них Сирена, что жаждала воссоединения с возлюбленным из прошлой жизни — так же, как ее союзник Господин Тень мечтал вернуть его прежнюю любовь. Желания исполнились, да только Господин Тень получил то, о чем мечтал, а вот Сирена — лишь боль и разочарование. Зла она была на всех духов и само Безвременье, и злоба эта отравила ее изнутри.

Утратив свой внутренний свет, стала искать она его в других — заманивала прекрасные сновидения в море Слез-из-Ртуты, жертва за жертвой, не зная жалости и пощады. Кровавожадная, холодная, убийственная — такой ее знало Безвременье и вместе с ним — Королевство Сновидений.

Снежная Ведьма не смогла быть равнодушной к тому, что творит Сирена. Заточила ее под вечными льдами, а ее спутник, Северный Ветер, ей в этом помог. И осталась Сирена в холодном одиночестве на дне моря из своих же слез, позабывшая совсем, какой она когда-то была...

Возлюбленная Господина Тень, Принцесса, принесла весну в Безвременье, вечные льды растаяли, выпустив то зло, что в них пряталось. Едва не погубила Сирена прекрасные сновидения, удалось Принцессе наслать на обезумевший дух крепкий беспробудный сон. А потом и вовсе — в камень Сирену обратил один проклятый мальчик, что случайно забрел в Безвременье, коснувшись ее просто из любопытства.

Так и спаслись прекрасные сновидения, другие Первородные духи и само Безвременье от кровожадной хищницы.

В интернете писали, что такие сны могут быть искажением. Быть может, кто-то намеренно испортил их изначальный смысл перед тем, как они сбылись со мной.

До утра ворочалась в кровати, размышляя, правда это или действительно всего лишь искажение. Хотела бы я и впрямь оказаться Сиреной? От одной этой мысли становилось плохо. Все в Мире Яви ненавидели ее, считая самым опасным и непредсказуемым Первородным духом, а сновидения, в которых есть осколок ее души, боялись, ведь они могли до инсульта довести. Всю боль в человеке выкорчевывали.

Это тебе не сны Нежной Ведьмы, несущие в себе тепло и надежду...

Хоть бы это все не было правдой!

Оставаться наедине с запахом свежих кошмаров я была не в силах. Чтобы справиться с тревожными мыслями и пополнить запасы еды, решила прогуляться.

На улице шел дождь, так что я накинула поверх вязаной кофты сиреневый дождевик, надела резиновые сапоги, конечно, прихватила с собой телефон с наушниками, да так и шла по улицам города, таким пустым и мрачным с утра. Хорошо, что не было ливня и грозы, а так, просто моросило.

Немного спокойнее на сердце стало. На очередной песне любимой Мельницы вдруг зажглись фонари, осветив мне путь. И я подумала: может, мир зажег этот свет как знак для меня, что еще не все потеряно? Что любит он меня на самом деле, а все вокруг — временные трудности, испытания, как у героев сказок, а в конце ждет «долго и счастливо»? Да только ведь это жизнь, реальная и такая суровая, не бывает тут счастливых финалов. Одно стекло и боль.

Что за мысли? Почему даже не прогулке не могу прогнать их из головы? Да что ж такое!

— Мяу, — вдруг запищал под ногами серый комочек. Святые Первородные! Это же котенок. Один, худой, мокрый, дрожал и смотрел на меня своими жалостливыми глазами, в которых читалось отчаяние. Так похож на меня саму — потерянную и никому не нужную. Проверила — это девочка! Ну, судьба нас свела, не иначе.

— Будешь у меня Капелькой, — улыбнулась я и прижала комочек к груди.

Бедняжка... Дрожала и боязливо озиралась. Как я могу тебе навредить, глупенькая. Ты же такая милашка. Капелька уткнулась носиком мне в шею. Замурчала. О, Безвременье... Клянусь, еще пару часов назад мне казалось, что моя жизнь кончена и ничего хорошего уже не будет, а тут... ну вы посмотрите на это чудо из чудес. Прямо на моих руках.

Да и дождь перестал идти, тучи рассеялись, появилась радуга.

Надо же... Когда-то в детстве мы с подружками мечтали добежать до радуги и взобраться в небо. Какие это были прекрасные времена, полные наивного счастья из ничего! Да и сейчас мне котенка оказалось достаточно, чтобы вновь ощутить — смысл жизни есть. Порою для улыбки много не надо.

До того, как зайти домой, в магазине за углом купила пластиковую миску, пару пачек жидкого корма для котят, а в ветеринарной аптеке на другой стороне улицы — универсальные капли от блох и гельминтов, а также специальный шампунь.

Первым делом Капельке пришлось потерпеть водные процедуры, она царапалась и брыкалась, но я не сдалась без боя, ведь непрощенных гостей с собой она принесла просто неминуемо. Вода была чернющей, пришлось отмывать ее несколько раз. Капелька оказалась вовсе не

серой кошечкой, а белой, словно свежавыпавший снег. Я высушила ее полотенцем и, наконец, покормила. Капелька накинута на еду, словно в последний раз в жизни. Сколько дней она не ела? Бедная...

Вот так в заботах о новом члене моей семьи — кошечке Капельке — и прошел остаток дня. Засыпали мы вместе, она пристроилась рядом с моими ногами и мурчала, как трактор. Все было так хорошо...

И потом снова провалилась в сон. Я уже знала — покоя он мне не принесет. Но ничего не могла с собой поделать. Так хотелось спать...

В тот день я поняла одно:
Вопреки всему и несмотря
на что, буду выбирать себя.
Обещаю — никогда себе не предаю.

Глава 3. Лучшие подруги

— Ты здесь? Ты слышишь меня?

Знакомый нежный голосок. Как же тут темно... И очень, очень холодно. Мои ноги — по колено в воде. Щиплет... Лунный свет отражается на спокойной морской глади. Моя кожа изранена, из нее сочится золотая кровь. Что это? Ох... Царапины от когтей. Боль. Сильная, жгучая.

Терплю.

— Обернись, Сирена.

Она передо мной. Девушка в серой вуали. Поднимает кружевную ткань — ее колдовские желтые глаза на меня пристально смотрят. Свой взгляд отвожу — вот-вот заморозит... Бледная кожа, губы цвета вишни. Кроваво-алые волосы до поясницы, платье цвета сирени.

Чувство скорби и тоски, и осенью пахнет.

— Я — Нежная Ведьма. Помнишь меня?

Киваю. Отчего-то теперь мне все понятно.

— Когда-то мы были с тобой близкими подругами, правда? — как же тихо прозвучал мой вопрос... Сквозь журчание воды слышу ответ:

— Да. И мы утратили с тобой нашу крепкую прежде связь. Мне жаль, что так все вышло. Я не хотела...

— Ты заберешь меня обратно? Вернешь меня в Безвременье?

Нежная Ведьма замотала головой.

— Не могу. Твой путь в Мире Яви еще не окончен. Но мы незримо оберегаем тебя, ты можешь не волноваться.

— Думаешь, я поверю, что великим Первородным духам есть до меня дело?

— Есть, Сирена. Ты ведь одна из нас.

Я не верила ей. Совсем не верила.

— Зачем ты здесь?

Нежная Ведьма шагнула вперед. Коснулась моих волос.

Тепло и спокойно... Словно от прогулки в парке при осеннем солнце, что греет, но не обжигает.

— Я чувствую всю твою боль. Ты забыла о том, кто ты есть. Забыла про любовь к себе и к миру. Я хочу все исправить. Ведь ты мне как сестра.

Впервые мне было жаль, что сон так резко оборвался. Ну надо же... Вот и еще одно утро, когда я просыпаюсь с мыслью: «Скорее бы все это уже закончилось». Но теперь мне есть, за кого нести ответственность — за мою Капельку. Ведь кто ее покормит, если не я?

И потому — заставляю себя встать с кровати. Сил нет ни на что, господи, какой кошмар. Приходится даже составить список дел, который было бы стыдно кому-то показать — он состоит из простейших действий, на которые мне нужно наскрести внутренних ресурсов:

1. Почистить зубы
2. Помыть голову
3. Приготовить макароны с яйцом
4. Отзывать на вакансии

Не знаю, что это за шутка такая. Но на выполнение первых трех пунктов я потратила почти весь день. Наверное, из-за того, что в перерывах я просто лежала на кровати и пялилась в потолок, пока Капелька играла с плюшевым мишкой у моих ног. На поиск работы сил не оставалось. Совсем.

Я не знаю, что со мной.

Почему я такая неправильная.

Лишняя в этом мире, лишняя.

Как прекратить эти мысли? Что за червь сидит во мне противный?

Телефонный звонок. Еле успеваю взять трубку.

— Крина, это ты? — спросил встревоженный женский голос. Такой тихий... Связь пропала. Это моя лучшая подруга Ая. Ну надо же. Сколько мы не общались, месяц?

Я поздоровалась и постаралась вложить столько жизнерадостности, сколько вообще могла. Но номер не прошел — Ая мигом меня раскусила:

— Ты чего такая грустная?

— Да ничего...

— Умер что ли кто?

— Да нет...

— Пойдем в кафе тогда?

— А?

Внезапная смена темы, да и само по себе предложение внезапное. Я застыла, переваривая услышанное. Не стоит, наверное, никуда идти в таком состоянии. В случайный момент могу расплакаться, вот просто на ровном месте.

— Эм... Знаешь, наверное, нет. В другой раз, хорошо?

— Точно? — встревожилась Ая. — Я с тобой радостной новостью хотела поделиться.

Вздыхаю. Отказываться невежливо. Обидится.

Хорошо, что мне уже нет до этого дела.

— Скажи сейчас, я слушаю. Встретиться пока не могу, извини.

— Эх... ну ладно, потом тогда погуляем. В общем... Меня повысили, представляешь! Последний год так пахала на эту должность, и вот — наконец-то я руководитель отдела транспортировки сновидений. Здорово, правда?

Я плюхнулась всем телом на кровать. Слезы потекли из глаз. Медленно так, ядовито. Плохой из меня друг. Радоваться должна.

Но мне больно.

Я тоже в своем кошмарном колл-центре работала на повышение весь последний год. Но отдали должность новичку, который от силы три месяца в отделе проработал. Зато подружился с руководством. А я вот не очень. Хоть и была среди тех, кто соглашался на переработки. Всегда приходила вовремя и всегда делала все точно в срок. Никакого толку. Лучше бы в потолок плевала, получала свою зарплату и уходила домой спокойно.

Я вспомнила, как Ая была со мной рядом, когда я узнала про измену бывшего парня. Как давала займы денег, когда в холодильнике мышь повесилась. Как платила за меня в ресторанах, когда у меня самой не было возможности, причем мы выбирались по ее инициативе).

Ая целиком и полностью все это заслужила.

— Ты большая молодец, — выдавила из себя улыбку я. Хоть сделаю вид, что рада, она не должна знать про мою постыдную зависть. Она не виновата в моих проблемах, не надо на нее это все перекладывать.

— Точно всё хорошо? — в голосе подруги я услышала тревогу.

И тут все случилось само собой: слезы покатились из глаз, голос задрожал. Слова сами вырвались:

— Нет, Ая. Все совсем не хорошо. Приезжай.

Она приехала совсем быстро — я только успела чайник вскипятить. Сказала с порога, что была неподалеку. Волосы пепельного цвета, серые глаза, бледная кожа. Строгий серый костюм. Она обняла меня, и я уловила горький запах ее меланхолии. Не удержалась — и зарыдала прямо в ее объятьях, сотрясаясь от слез. А Капелька мяукала и терлась возле наших ног...

— Ой, кисонька, здравствуй, — Ая в восторге взяла моего нового питомца на руки. Капелька, довольная тем, что привлекла внимание, замурчала. — Ого, это же лунная кошка!

— Эта та, что родом из самого Безвременья, мира, в котором рождаются сны, что ли?

— Она самая, — кивнула Ая и прижала ласковую Капельку к груди. Котенок замурчал, как трактор. — Встретить лунную кошечку — уже знак удачи, а уж раз она теперь живет с тобой, то ты, моя дорогая просто счастливица судьбы. Хороший знак. Первородные духи благоволят тебе.

Я усмехнулась. Знала бы Ая, какие нехорошие мысли крутятся в моей голове уже который месяц. Но с приходом подруги мне, правда, стало гораздо лучше: я ведь не одна теперь.

Мы прошли на кухню. Солнечные зайчики пробились сквозь шторы, и я вдруг улыбнулась им.

— Что-то синяки у тебя под глазами не нравятся мне, — сказала Ая, отпустив Капельку на пол. Она махнула хвостиком и запрыгнула на подоконник, пузом легла солнышку под бок. Я приготовила нам ежевичный чай с медом. Жаль только, что к нему у меня ничего не было, хозяйка я была никудышная теперь. Раньше пироги пекла, торты, на полдня застревала на кухне, теперь же... ничего не хотелось абсолютно.

И вдруг Ая вытащила из сумочки коробку дорогих конфет с золотой оберткой — такие обычно покупают только по праздникам. По стоимости она была как полноценная продуктовая корзина на неделю, так что я такой шоколад никогда себе позволить не могла. Хоть и заглядывалась на него столько раз...

Какой-то проблеск детской радости ощутила и захлопала в ладоши — надо же, Ая заботится обо мне. Кто-то заботится обо мне... Это так мило. Она ведь знала, что я мечтаю попробовать именно этот шоколад.

— Сны тревожные вижу, — пожала плечами я. — В тех снах ко мне сама Нежная Ведьма приходила.

— Да?.. — округлила глаза Ая. Чаем чуть не подавилась.

— Все хорошо?

— Я... да, конечно. Та самая Первородная, получается? Ты хоть понимаешь, насколько это редкое явление? Первородные духи так просто по снам нашим не ходят, у них своих дел полно. Наставлять наши сновидения, например, чтобы потом они стали частью кого-то из нас, изменив судьбу к лучшему.

Я расправилась с золотой фольгой, скомкала и бросила Капельке. Она с радостью играла с этим шариком.

— Не знаю. Не верится, что духам, и правда, есть до меня дело. Может, это просто плод моего воображения?

— А оно у тебя настолько хорошее? — усмехнулась Ая и осеклась. Мне было обидно это услышать, и она, кажется, поняла, что ляпнула глупость. — Прости. Пошутить хотела. Знаю, стать иллюстратором была твоя мечта.

— Ага. И все коту под хвост, — обида еще горчила на языке, но я старалась не подавать виду. — Вроде и портфолио хорошее, а все равно не берут никуда. Не могу долго ждать, мне деньги нужны. Вот и приходится растрчивать свои нервные клетки на дурных работниках. Которые, конечно же, никакого отношения к творчеству не имеют. А вот к бесконечному нервному срыву — да.

Ая вздохнула, откинувшись на спинку стула. Он неловко скрипнул.

— Я проходила через это. Первые пять лет наработки опыта были адом. В нормальные места без него не берут, а в тех, что берут, долго не продержаться из-за скотских условий. Не так я себе представляла свое будущее, когда училась. И тем не менее, спустя сотни сотен вакансий, мне, наконец, попалась та самая, слава Первородным. Я теперь куратор выставок в Музее первых сновидений, кто бы мог подумать?

Я отломил кусочек шоколада. Вот он, заветный момент, которого я ждала так долго. Поднесла ко рту и, не успев ощутить вкус конфеты на языке... выплюнула.

— Фу! Гадость-то какая, ну что это?

Ая недоуменно уставилась на меня, правда, попробовав другую конфету, сделала то же самое:

— Ох... Просрочено на несколько лет что ли?

Я поскорее выпила немного чая, чтобы сбить отвратительное послевкусие:

— Вот так вот. Ждешь-ждешь чего-то, не в силах себе это позволить в моменте. А получив, плюешься от отвращения — не то оно по вкусу, совсем не то. Вся жизнь — ловушка обманутых ожиданий, не иначе.

На кухню мягкой поступью пришло молчание. Мы тихо пили чай, с отвращением глядя на испорченный шоколад. Капелька тихонько терлась о наши ноги. Тикали часы на стене. Ая вдруг выдала:

— А Ида вышла замуж и родила.

Я аж поперхнулась от чая.

— Ида? Она ж говорила, что никогда не выйдет замуж и это ей вообще не нужно.

Ая пожала плечами.

— Мы давно не общались, но вот вчера она написала. Фотку мужа прислала. Смотри.

Я с удивлением заглянула в новенький телефон Аи — мужчину бывшая подруга отхватила хоть куда. Темноволосый голубоглазый красавчик. Почувствовала укол зависти — Ида всегда мне казалась немного легкомысленной и особо не привязывалась к парням, с которыми встречалась. Это я в них всю душу вкладывала, а она, чуть ей что не нравилось, расставалась, блокировала и никогда специально никого не искала — поклонники, казалось, очередью стояли возле ее двери, а она еще вздыхала скучающе и говорила: "Ой, что-то мне лень заводить отношения. Вкладываться еще надо в них. Я лучше одна побуду, и так хорошо". Вот ведьма.

Резко стало как-то хуже на душе.

— Рада за нее, но не от всего сердца, — вздохнула тогда. — Плохо так говорить, знаю. Но это была моя мечта, а не ее. Она вообще этого никогда не ценила.

Ая осторожно коснулась моей руки, легонько погладила:

— Ну ты чего? Ида сильно изменилась за те годы, что мы не общались. После переезда к своему новому парню в другой город прям серьезная стала, ответственная. Говорит, он ее очень поддерживал, как никто и никогда, Ида почувствовала в нем опору, уверенность в завтрашнем дне. Видимо, он тот самый — кого она и искала... Поэтому не говори так, пожалуйста, про нее.

Я горела от стыда. Какая же злая теперь стала. Как я могла сказать такое про человека, с которым мы сидели за одной партой на факультете графического дизайна?

Слезы подступили к горлу. Только не это, только не сейчас, нет-нет-нет...

— Ты плачешь? — вдруг спросила Ая. Все, это конец... Она сказала, и теперь я не смогу остановиться. О, Безвременье, заberi меня из этого жестокого, душного и такого невыносимого мира.

Слезы покатались из глаз. Я окончательно себя опозорила. Не могу остановиться. И каждый раз, когда Ая говорит "не плачь", слез становится только больше, а отчаяние — сильнее.

Никогда себе этого не прощу. Как же себя ненавижу за эту слабость.

Капелька запрыгнула мне на колени, замурчала сильнее обычного. Ая обняла, приговаривая: "Тш-ш-ш", а я только и думала о том, что жизнь упущена, и все, больше не будет ничего хорошего.

Я ничего не добилась, ничего не добилась, ничего не добилась...

А комиксы больше почти не рисую.

И сюжеты не придумываю больше.

Мультфильмы мечтала создавать когда-то, но кому нужны мои персонажи, мои анимации, мой дизайн?

Таких, как я — пруд пруди, не могу придумать ничего уникального, живу в нищете, какой с меня толк...

Если бы я из прошлого увидела себя ныншнюю, так была бы удивлена тем, в какую жалкую пародию самой себя — мечтательной, целеустремленной и немного наивной — превратилась.

— Ну хватит, хватит, — приговаривала Ая. — Все это временные трудности, понимаешь? В жизни всех людей случаются взлеты и падения, все образуется.

— Нет, — мотала я головой. — Ничего не образуется. Все будет плохо. И мы все умрем. Ая усмехнулась:

— Безусловно, однажды мы обязательно все умрем. Но не скоро это случится. Не в ближайшее время.

— У меня ничего не получается. И не получится. Никогда!

— Получится, глупышка. Ты вот наконец-то со своей дурацкой работы ушла. Уж сколько я молилась, чтобы это произошло — и никак. Новую найдешь.

— Никогда не найду. Смотрела вакансии — мусор один попадает.

Слезы сами собой остановились, когда Ая вдруг протянула мне свой телефон с открытой на нем вакансией иллюстратора сновидений.

— Зарплата неплохая, лучше, чем в твоей шараге платили. Карьерный рост. График 2\2, что просто прелесть. Из обязанностей — рисовать чужие сны. Из желательных навыков — опыт работы ведьмой пять лет, чтобы иллюстрации получались живыми и западали людям в душу, ха-ха, ну, конечно.

— Но нет у меня такого опыта, я ведь практически не разбираюсь во всей этой теме, а ведьмовством никогда не занималась.

— И что? Ты же женщина, а значит, по умолчанию ведьма. Да и при собеседовании самое главное — это убедительно врать, что опыт у тебя есть, и неважно, что на самом деле ты почти ничего не знаешь. Научишься по ходу дела... К тому же, какая ж это ложь? Ты мне на таро гадала все это время? Гадала. Ведьминский же опыт. Они сами не уточняли, какой именно им нужен. Ну вот и все. Звони им сейчас же и не хнычь. Хорошо все.

Как же колотилось сердце. Долгие гудки... Усталый голос ответил: «Вакансия закрыта».

— Черт! — выругалась Ая. — Да как же так?

У меня опустились руки. Воображение уже нарисовало такие славные картинки в голове. Я — и иллюстратор сновидений...

— Да ну его, отправь резюме на почту, — не сдавалась Ая.

— Да кто меня без ведьминских навыков возьмет? Они ж вмиг меня раскусят. Таро — это баловство.

— Ну не знаю, повышение на работе ты же мне нагадала...

— Ая, обычно ведьмам в таких местах требуется отточенный дар ясновидения. Максимум, который могу себе позволить — это чистки негатива. И все.

— И давно ты их делала? — усмехнулась подруга. Я смутилась.

— И не припомню, насколько давно. Года два назад? Черт.

— Может, сглазил тебя кто? Странно это все, прям беды одна за другой.

Меня словно током ошпарило. Она говорила ровно то, что и Нежная Ведьма в моих снах. Не иначе, как знак Вселенной это все.

— Может, и сглазил.

Ая покачала головой, посмотрела на часы и тихо ахнула:

— Ух, ничего себе! Мне пора, похоже. Засиделась я у тебя.

Она погладила Капельку на прощание, меня обняла. Малиновой гигиеничкой губы подкрасила и ушла. А я не захотела оставаться наедине со своими тяжелыми думами — следом отправилась. Надела желтое, как цвет осенних листьев за окном, пальто, зонт со звездным небом и ежедневник, обклеенный сухоцветами — если вдруг появится настрой, записать случайные, но такие сокровенные мысли меж страниц.

Хорошо, что Ая пришла. Хорошо, что вырвала из этого странного морока, глядеть на мир сквозь темную пелену было весьма и весьма удручающе. Я вдруг вспомнила лучшие времена, когда мы познакомились в университете. Времена, когда казалось, что впереди — вся жизнь, и что у нас все обязательно получится. Работа будет только любимая, а парень только самый верный, любящий и на всю жизнь.

Каждый из нас с тех пор прошел через колючки, ловушки и крах иллюзий о взрослой жизни. Ая и Ида справились, каждая нашла себя. Пора и мне пройти свой «путь героя», пора и мне победить всех драконов, что встанут у меня на пути.

Осень, осень... такая родная, словно моя душа. Обожаю осень и особенно — октябри. Есть в них что-то родное, что-то, что наполняет душу теплом и уютом. Теплые свитера, какао с собой из любимой кофейни, сотня фотографий осенних листьев в галерее на телефоне — все это помогало ощутить хоть капельку счастья в такой непростой период жизни. И вот, делаю я, значит, очередную фотографию в любимом парке, пытаюсь не расплескать какао, как незнакомый мужской голос окликнул со спины:

— Хэй!

Обернулась. Рыжеволосый мальчишка, усыпанный веснушками, голубоглазый такой, в сером дождевике, мне улыбался, пока меня обнюхивала его хаски. На вид было ему лет семнадцать, не больше. Раньше я, правда, его не видела.

— Что такое? — решила спросить я.

— Вы очень красивая и милая, — вдруг сказал мальчик. Я и не знала, что ответить. И потому пожала плечами, смущенно проговорив:

— Ну спасибо...

— Не подумайте ничего плохого, — сказал вдруг мальчик. — Просто я вас узнал. Вы — бывшая девушка моего старшего брата. Видел вас на фотографии.

Город у нас маленький, все друг друга знают. Обида на бывшего дала о себе знать, сердце окутало что-то едкое, ядовитое. Он ведь так и не познакомил меня со своими родными за год отношений с ним, все откладывал на потом. Я догадывалась, почему, но так не хотела в это верить. Какая же я была наивная.

— Ну то что он урод, это бесспорно, — вдруг удивил меня мальчик. — Не понимаю, как можно не ценить такую, как вы.

— Ты мне льстишь, — невольно улыбнулась я. Обида отступила. На смену ей пришло любопытство. — Откуда ты меня знаешь?

— Заходил на вашу страничку, Марк показывал, пока ныл из-за того, что вы его бросили. Но я-то знаю, что он придурок.

Я нахмурилась:

— По-любому он всем рассказывает, что я стерва, поигралась с ним и бросила.

Мальчишка — я вспомнила его имя, Артур, бывший рассказывал младшему о брате, — закивал. Хаски зарычала, отбирая у него мячик. Тот закинул игрушку куда подальше в кусты, и пес кинулся следом.

— Почти. Но я знаю, что братишка заливает. Видел, как он общался той девушкой. Она, кстати, была не в курсе, что Марк с кем-то встречается.

— Не понимаю, — вздохнула я, глядя, как осенние лучики солнца пробиваются сквозь пожелтевшую листву. — Зачем было лгать нам обоим, если можно было просто расстаться со мной? Я бы пережила, клянусь.

О том, что я и без того уже хотела расстаться, умолчала. Марк стал безынициативным, пропадал из поля зрения на несколько дней, избегал планировать будущее. Я понимала, что нужно разрывать эти отношения. И эта сцена, где я застала его с той девушкой, лишь послужила подтверждением, что все я правильно чувствовала. И нет, мне не казалось.

— Да такой слабоумный придурок, как мой братишка, просто недостоин никого, кроме мамочки, — сказал Артур, и я расхохоталась, расплескав на половину какао на пальто. Мальчик был тут ни при чем, но сокрушался вовсю. — Давайте я вам куплю кофе в заведении неподалеку? За мой счет, пожалуйста. Хочу хоть немного загладить вину брата...

У меня было чувство, что их с моим бывшим воспитывали в разных семьях.

— Откуда у тебя деньги, Артур? — полюбопытствовала я, когда мы нашей славной честной компанией во главе пса хаски побрели в кофейню через дорогу.

— Я подрабатываю, листовки раздаю. Хоть какие-то свои деньги, пусть небольшие. Отчим странный такой, за каждый кусок хлеба попрекает. Все жду, когда они с мамой уже разведутся и мы будем жить, как раньше. Без этих отчимов и тупых сводных братьев, таких, как Марк. И зачем ей только этот страшный, злой мужик? У нее ведь есть я.

Я вздохнула. Как же ему объяснить, почему женщины в Мире Яви выбирают быть вместе «хоть с кем-то» лишь бы не быть одной? Как передать то давление, которое вынуждена выдерживать каждая одинокая дама? Как рассказать обо всех этих «надо» и «должна», что внушают с пеленок? Не знаю, продлились бы недоотношения с Марком так долго, если бы не все это. Может, я бы ушла от него давным-давно, если бы не чувствовала, что люди ко мне относятся как-то не так, когда я без мужчины.

— Твоей будущей девушке очень повезет, Артур, — лишь сказала я. Мальчик замотал головой.

— Если серьезно, Крина, я во все это не верю.

— Во что?

— В любовь и все такое.

— Не знаю, насколько тебя это ободрит, но я тоже. Верю в договоренность между двумя людьми и честное исполнение обязательств друг перед другом.

— Это хорошо, что так. Наверное, иначе вам было бы сложнее после такого, что сделал мой сводный братец.

— На самом деле я так раньше не думала, Артур. Просто теперь уже не надеюсь, что в моей жизни будет что-то настоящее.

Мальчишка усмехнулся. Заказал для меня капучино с корицей, а для себя смородиновый чай. Еще и десертиков на нас двоих. Хаски был смирным, послушно выполнял поручение хозяина быть хорошим мальчиком.

— Здорово, что сюда можно с собаками, — сказала я, отпивая капучино. Надо же... этот казался даже вкуснее, чем тот, что я брала себе на днях. А чизкейк просто таял во рту...

Артур мне казался эмоционально взрослее, чем его старший брат, да и многие парни в принципе. Я даже стала сомневаться, а не выдуманный ли он.

— Моя мама всю жизнь живет с теми, кто вытирает об нее ноги, — хмуро сказал Артур. — Невыносимо быть свидетелем того, что с ней делают. Я не могу ее защитить, не могу за нее вступиться, Крина. Она меня не слушает, думает, что они все такие хорошие... что она сама их доводит... что это с ней что-то не так.

Комок встал горле. Как же это похоже и на мою маму...

— Не знаю, почему так. Правда, не знаю. Это нечестно... — только и смогла ответить я.

— Поэтому я никогда таким не буду, — гордо заявил Артур, откусывая немного от шоколадного печенья. — Я хочу сделать этот мир хоть немного лучше. Хоть одноклассники меня не понимают, обзывают разными словами, когда я открываю перед девочками дверь или просто пытаюсь помочь. Почему-то у нас в классе я считаюсь лохом, а вот те, кто девочек дразнит,

дергает за косички — крутыми парнями. Но я от своего не отступлюсь, не стану такими, как они.

Я чуть ли не с открытым ртом сидела, наверное. Нет, он не выдуманный. Вот это да...

— А сколько у тебя было отношений, если не секрет? — как бы невзначай перевел тему Артур. Уж не знаю, зачем ему эта информация, но много будет знать — скоро состарится.

— А что такое?

— Ничего, просто думаю, что ты неопытная в этих делах. Иначе на моего брата бы не клюнула. Сразу бы увидела, какой он. Вроде плохие парни это не твое, раз ты сразу ушла, как узнала, какой он настоящий.

Я усмехнулась.

— Да ты настоящий психолог.

— Без иронии, Крина, это, правда, чувствуется.

— Мне даже приятно, конечно, но зря ты думаешь, что твой брат водил меня за нос. Я видела, какой он с самого начала. Но понимаешь... я так долго была одна. И мне подумалось: даже если мы вместе не навсегда, то, может, в моей личной жизни будет хоть что-то происходить. Вот только я наивно полагала, что если чувства пройдут, он со мной честно поговорит, и мы расстанемся, как нормальные люди. Я не сразу поняла его логику: зачем оставаться в прежних отношениях, если они тебя явно не удовлетворяют, скрывать, делать вид, что все хорошо, и при этом встречаться с другой? И не лень же ему было? А потом поняла, что ему было невыгодно терять постоянные отношения, да и зная мою историю с родителями, наверняка предполагал, что у меня с самооценкой беда и я молча скушаю его измены. Короче, он планировал на мне ездить. Вот только именно из-за того, что я видела, к чему привели родителей их выборы, к какой несчастной по сути жизни, я и понимаю, что нельзя соглашаться на меньшее, чем на преданность и верность. Это базовый минимум, а не роскошный максимум.

Артур внимательно слушал, улыбался и щурился из-за солнца, что запуталось к его рыжих ресницам. Я смотрела на мальчика и думала: как же приятно, что в этом мире еще осталась доброта.

В тот день я поняла одно: вопреки всему и несмотря ни на что, буду выбирать себя. Обещаю — никогда себя не предаю. Ведь кроме себя у меня никого больше нет на всем белом свете.

м у ♡

Встретить лунную кошку —
уже знак удачи ♡

А уж если она живёт
с тобой — то ты, моя дорогая,
уже счастливица судьбы

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.